

Это привело Су Ляншэна в невероятный восторг, и он тут же, подобно верному псу, начал помогать Сюй Яню снимать одежду, укрыл его одеялом, а затем нырнул в его объятия, сладко засыпая.

Сон продлился до самого утра следующего дня. Поскольку Сюй Янь считал, что раны Су Ляншэна почти зажили, последний снова должен был вернуться к своей бесцельной жизни. В прошлом Сюй Янь лично следил за учебой Су Ляншэна, и из-за его юного возраста не позволял ему учиться вместе с остальными старшими братьями. На самом деле, была и другая причина, о которой Сюй Янь никогда не решался сказать Су Ляншэну. Дело в том, что Су Ляншэн был слишком беспечным. Одиннадцатый, десятый и девятый братья были еще детьми, и девятый брат, Синь Чжуй, в этом году только исполнилось одиннадцать лет. Су Ляншэн был болтуном и любил придумывать глупые идеи, целыми днями водил своих старших братьев на деревья за птичьими яйцами и в реку за мелкой рыбой. Сегодня он пропускал вечерние занятия, завтра сжигал «Книгу песен». Сюй Янь действительно не решался позволить Су Ляншэну посещать утренние занятия вместе с другими.

Однако Су Ляншэн никогда не считал, что есть какая-то другая причина, полагая, что Сюй Янь просто любит его и хочет проводить с ним время наедине.

Позавтракав на скорую руку, Сюй Янь взял Су Ляншэна за руку и повел его в беседку для занятий.

Беседка была восьмиугольной, с хорошей вентиляцией, и легкий утренний ветерок делал ее прохладной. Су Ляншэн, одетый в темно-зеленую одежду, не чувствовал жары. Сидя на каменной скамье в беседке, он держал в руках «Книгу песен» и, склонив голову набок, начал читать.

Увидев это, Сюй Янь удовлетворительно кивнул. Видимо, Лян-Лян действительно сделал большой прогресс, и теперь ему не нужно было беспокоиться о его утренних занятиях. С этими мыслями Сюй Янь тоже достал кисть, чернила, бумагу и тушь и начал практиковать каллиграфию на большом каменном столе.

Солнце постепенно поднималось над ветвями деревьев, летний аромат был свеж и мягок, под голубым небом и белыми облаками не умолкали цикады. Солнечный свет, проникая сквозь густую листву, оставлял на блестящем полу пестрые зеленые тени.

А в это время Су Ляншэн чувствовал сильную усталость, его маленькая головка то и дело клонила, и все его личико почти касалось книги.

С громким стуком книга упала на пол, и Су Ляншэн, вздрогнув, быстро поднял голову и закричал в панике:

— Что случилось? Что случилось? Старший брат?

Сюй Янь обернулся, держа в руке кисть, с которой капали чернила, на каменном столе лежало несколько только что написанных листов с иероглифами.

Су Ляншэн почесал голову, поняв, что его руки пусты, и, опустив взгляд, увидел, что книга, которая должна была быть у него в руках, тихо лежала на полу.

— Лян-Лян... — Сюй Янь вздохнул, положил кисть и подошел к Су Ляншэну, поднимая книгу с пола. — Ты, наверное, устал?

— Ага, — Су Ляншэн моргнул, взял книгу, легонько похлопал по обложке и, улыбаясь, признался. Жаркое лето, стрекотание цикад, чистое голубое небо — в такую погоду лучше бы пойти гулять. А эта книга, она такая интересная? К тому же, иероглифы в ней, как головастики, такие мелкие и густые, что голова у Су Ляншэна от них кружится.

— Старший брат~ — Су Ляншэн подпрыгнул и обнял ногу Сюй Яня, начав капризничать. — Лян-Лян хочет поиграть...

— Лян-Лян... — Сюй Янь погладил голову Су Ляншэна, наполовину с сожалением, наполовину с беспокойством. — Почему тебе так не нравится учиться?

— Эта книга совсем неинтересная... да и Лян-Лян ничего не понимает, — Су Ляншэн фыркнул, подняв личико и делая обиженное выражение.

С тех пор как Сюй Янь стал старшим братом в Вратах Цзюли на горе Цзюли, он считал себя строгим и требовательным, всегда справедливо наказывая и поощряя своих младших братьев. Но только с Су Ляншэном он постоянно нарушал свои принципы. Сюй Янь был в замешательстве, не решаясь наказать Су Ляншэна, но и не желая оставлять его без внимания.

— Лян-Лян, а если старший брат научит тебя писать? — Сюй Янь сдался, решив пойти на компромисс. Может быть, в процессе письма Су Ляншэн найдет для себя что-то интересное?

Су Ляншэн понял, что это, вероятно, максимальная уступка со стороны Сюй Яня, и потому послушно кивнул.

Сначала Сюй Янь нашел маленькую кисть, затем взял лист белоснежной бумаги и положил его на маленький каменный стол. Увидев это, Су Ляншэн скривился, в душе чувствуя, что его короткие ножки совсем не подходят для этого. Стоя у стола, он едва выглядывал своей круглой головкой — как же он сможет писать кистью?

Сюй Янь тоже заметил это, но если бы он положил бумагу на маленькую каменную скамью, это было бы слишком низко. Как же заставить Су Ляншэна писать, согнувшись? Су Ляншэн почесал голову, забрался на каменную скамью и стал писать, стоя на коленях.

Сюй Янь, увидев это, пожалел Су Ляншэна и снял свою верхнюю одежду, подложив ее под колени мальчика, чтобы ему не было больно.

— Спину держи прямо, рука с кистью должна быть твердой, — Сюй Янь стоял позади Су Ляншэна, держа его руку и обучая его писать.

Личико Су Ляншэна было напряжено, и вдруг он вспомнил свою прошлую жизнь.

В прошлой жизни Сюй Янь тоже учил его писать, штрих за штрихом, летом боялся, что ему будет жарко, зимой — что он замерзнет. Все его сердце было отдано Су Ляншэну, он искренне заботился о нем. Но что сделал Су Ляншэн? Позволил себя использовать, не различал правду и ложь, добро и зло, забыв все, чему его учил Сюй Янь.

В прошлой жизни Су Ляншэн был глуп, до жалости глуп. Заговоры и интриги двора — разве мог их понять юноша? Его прежняя агрессия и хвастовство однажды превратили его в ненужную пешку, которую выбросили, как старую обувь. В тот момент Су Ляншэн из маленького леопарда превратился в цыпленка, который только и умел, что прятать голову и терпеть удары!

Теперь, вспоминая прошлое, Су Ляншэн понял, что его прошлая жизнь действительно была прожита зря. После того как его предали и изгнали, Сюй Янь, не держа зла, снова взял его к себе, но он, дурак, убил родного брата Сюй Яня! И вот, все грехи закончились в ту ночь на краю обрыва самым трагическим образом.

Чем больше Су Ляншэн вспоминал, тем больше чувствовал себя виноватым перед Сюй Янем, и потому писал все старательнее. Это удивило Сюй Яня, который подумал, что Су Ляншэн наконец изменился или действительно заинтересовался каллиграфией.

Если бы Су Ляншэн знал, что думает Сюй Янь, он бы непременно плюнул и громко закричал: «Все это из-за тебя!»

Но мысли Сюй Яня Су Ляншэн, конечно же, не мог знать.

— Старший брат, научи Лян-Ляна писать твое имя, хорошо? — Су Ляншэн повернул личико, с серьезным выражением.

— О? — Сюй Янь удивился. — Почему ты хочешь писать имя старшего брата? Разве не свое имя?

— Нет, Лян-Лян хочет научиться писать имя старшего брата, чтобы, если Лян-Лян потеряется, он смог отправить письмо с просьбой о помощи! — Су Ляншэн сказал серьезно.

— Лян-Лян никогда не потеряется, старший брат позаботится о тебе, — Сюй Янь погладил голову Су Ляншэна, затем взял кисть и написал на бумаге аккуратный иероглиф «Сюй», а затем «Янь».

Увидев это, Су Ляншэн взял маленькую кисть и, следуя штрихам этих двух иероглифов, начал старательно писать на бумаге.

Но не всегда все идет так, как хочется. Су Ляншэн посмотрел на свои криво написанные иероглифы на бумаге, затем на иероглифы Сюй Яня, и почувствовал сильное разочарование.

Действительно, без сравнения нет и боли. Видимо, он совсем не создан для учебы.

Но Сюй Янь так не думал, наоборот, он похвалил Су Ляншэна, сказав, что он написал хорошо, и что нужно больше практиковаться.

Су Ляншэн знал, что Сюй Янь просто утешает его, но все равно расплылся в улыбке. С кистью в руке он снова с энтузиазмом начал писать.

Через пару дней наступит ежегодный праздник Середины осени, и если Су Ляншэн не ошибается, в этот день из дома князя Пинъяна пришлют человека на гору Цзюли, чтобы пригласить Сюй Яня обратно в княжество.

Су Ляншэн, нахмутив свое круглое личико, продолжал писать кистью, одновременно размышляя. В это время издали подошел юноша в зеленой одежде с бледным лицом.

— Старший брат, — юноша с алыми губами и белыми зубами почтительно поклонился Сюй Яню, затем с легким удивлением указал на Су Ляншэна. — Э? Разве это не двенадцатый младший брат? Неужели мне померещилось? Двенадцатый младший брат, оказывается, практикует каллиграфию? Сегодня солнце взошло на западе?

Ляншэн — маленький ученик.

<http://bllate.org/book/16656/1526501>